

УДК 537.12

О ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ПОЛЕ ПРИ НАЛИЧИИ СИЛЬНОЙ ИОННО-ЗВУКОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

М. А. Лившиц, В. А. Липеровский, В. М. Томозов

Вычисляется функция распределения электронов плазмы, находящейся в постоянном электрическом поле при внешней сильной ионно-звуковой турбулентности. В интеграле столкновений, описывающем взаимодействие ионно-звуковых волн с электронами, учитывается уширение резонансов,

связанное с высоким уровнем ионно-звуковой турбулентности $\sqrt{\frac{m_e}{m_i}} < \frac{W}{nT} < 1$. Найдено, что при некоторых значениях скоростей $v_* > v > v_{**}$

функция распределения электронов $f \sim v^{-1}$, где γ — число порядка единицы, зависящее от уровня турбулентности, а при $v_{**} < v < v_{***}$ спектр имеет вид $f \sim v^{-4}$. При $v > v_{***}$ стационарное решение отсутствует, и имеет место убежание электронов в электрическом поле. Оценена величина аномального сопротивления при заданной сильной ионно-звуковой турбулентности для тока неубегающих электронов.

1. В последние годы вновь усилился интерес к проблеме аномального сопротивления в плазме, в особенности в связи с задачами, возникающими в физике магнитосферы Земли и в физике Солнца. В значительной степени этот интерес стимулировался проведенными в магнитосфере Земли измерениями продольных электрических полей и токов вдоль силовых линий магнитного поля [1]. Измерения показали, что состояния с разрывным аномальным сопротивлением систематически имеют место в ряде областей околоземного космического пространства.

Следует сказать, что в настоящее время не существует последовательной теории аномального сопротивления, учитывающей эффекты взаимодействия волн и частиц в достаточно больших пространственно-временных масштабах. Неясным и спорным является также вопрос, в каких условиях турбулентность, приводящая к аномальному сопротивлению, создается собственным током (самосогласованная задача), а когда она создается внешними источниками (внешняя турбулизация). Например, для объяснения эффекта аномального сопротивления в верхней полярной ионосфере концепция самосогласованного турбулентного состояния поддерживается в работах [1, 2], в то время как в работе [3] проводится идея внешней турбуликации.

В рамках общей проблемы актуальной является задача об аномальности сопротивления, обусловленного заданной ионно-звуковой турбулентностью. В качестве первого шага к решению этой общей проблемы в настоящей работе рассмотрено поведение изотропной плазмы ($B = 0$) в постоянном электрическом поле при наличии достаточно сильной $\left(\frac{m_e}{m_i} < \frac{W^s}{nT_e} < 1\right)$ ионно-звуковой турбулентности, возбужденной внешними источниками. Влияние сильной ионно-звуковой турбулентности на спектр электронов в отсутствие внешнего электрического поля теоретически рассматривается в работе [4]. Было показано, что уже относительно невысокий уровень энергии ионно-звуковых волн

$\frac{m_e}{m_i} < \frac{W^s}{nT_e} < 1$ может существенно изменить вид функции распределения электронов, в частности, при скоростях $v > v_* = v_{Te} (W/nT_e)^{1/4}$ существуют стационарные решения уравнения для регулярной части функции распределения $\Phi(v) \sim v^{-\gamma}$, где показатель степени γ определяется шириной спектра ионно-звуковых волн. Подчеркнем, что в отличие от работы [5] здесь рассматривается несамосогласованная задача в том смысле, что взаимодействие волн с электронами не сказывается на виде спектра и уровне энергии волн W/nT_e .

2. Обратимся к выводу нестационарного кинетического уравнения, описывающего поведение электронов в электрическом поле при заданной ионно-звуковой турбулентности. Исходное уравнение запишем аналогично [5]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial t} + \frac{eE}{m} \left(\cos \theta \frac{\partial f}{\partial v} - \frac{\sin \theta}{v} \frac{\partial f}{\partial \theta} \right) = \\ = \frac{1}{v^3 \sin \theta} \frac{\partial}{\partial \theta} \sin \theta \tilde{A} \frac{\partial f}{\partial \theta} + I(f(v, \theta, t)). \end{aligned} \quad (1)$$

В этой записи вместо члена, содержащего коэффициент D [5], выписан член $I(f)$, описывающий слабое неупругое взаимодействие электронов с сильной ионно-звуковой турбулентностью (аналогично [4]), а членами с коэффициентами B [5] можно пренебречь по сравнению с $I(f)$,

если $\tilde{v} > \sqrt{\omega kv_{Te}}$, где $\tilde{v} \sim \omega_{pe} \sqrt{W/nT_e}$, т. е. $W/nT > \omega kv_{Te}/\omega_{pe}^2$, причем $\frac{\omega kv_{Te}}{\omega_{pe}^2} \ll \sqrt{\frac{m_e}{m_i}}$.

Исходную регулярную часть функции распределения электронов удобно разбить на две части: $f(v, \theta, t) = \Phi(v, t) + f_1(v, \theta, t)$. Здесь предполагается, что анизотропная добавка к $\Phi(v)$, обусловленная наличием электрического поля, является малой, т. е. $f_1(v, \theta, t) \ll \Phi(v, t)$, а $\Phi(v, t)$ — изотропна.

Первый член справа в (1), связанный с угловым рассеянием, является главным в уравнении, поэтому явный вид поправки $f_1(v, \theta, t)$ и уравнение для $\Phi(v, t)$ можно получить аналогично [5]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi}{\partial t} = \frac{M}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} v^5 \frac{\partial \Phi}{\partial v} + \frac{N}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} v^5 \left[\frac{1}{v^n} \frac{\partial}{\partial v} \hat{D}(v) \frac{\partial \Phi}{\partial v} \right] + \\ + \frac{1}{v^n} \frac{\partial}{\partial v} \hat{D}(v) \frac{\partial \Phi}{\partial v}; \end{aligned} \quad (2)$$

$$\begin{aligned} f_1(v, \theta, t) = \int \left[\frac{e}{2m} \frac{E}{\tilde{A}} v^3 \sin \theta \frac{\partial \Phi}{\partial v} + \right. \\ \left. + \frac{1}{v^{n-3}} \frac{1}{\tilde{A}} \frac{\partial}{\partial v} \hat{D}'(v) \frac{\partial \Phi}{\partial v} \frac{\cos \theta}{\sin \theta} \right] d\theta, \end{aligned} \quad (3)$$

где

$$M = -\frac{1}{4} \left(\frac{eE}{m} \right)^2 \int_0^\pi \sin \theta \cos \theta d\theta \int_0^\pi \frac{\sin \theta' d\theta'}{\tilde{A}(v, \theta')},$$

$$N = -\frac{1}{2} \frac{eE}{m} \int_0^\pi \sin \theta \cos \theta d\theta \int_0^\theta \frac{\cos \theta' d\theta'}{\tilde{A}(v, \theta') \sin \theta'}$$

Выражение $\tilde{D}(v)$ и значения n приведены в [4], коэффициент $\tilde{A}(v, \theta)$ описывает процесс упругого рассеяния электронов по углам, его запишем в форме [5]

$$\tilde{A}(v, \theta) = \pi \left(\frac{e}{m} \right)^2 \int k_0^2 |\varphi_k|^2 \delta(\omega - \mathbf{k}\mathbf{v}) v dk.$$

При изотропной ионно-звуковой турбулентности $\tilde{A}(v, \theta)$ не зависит от углов, при этом N обращается в нуль. Нас интересует существование стационарных решений уравнения (2). Уравнение (2), как указывалось, получено в предположении $f_1(v, \theta, t) \ll \Phi(v, t)$. В тех областях пространства скоростей, где это неравенство нарушается, возникает поток убегающих электронов. Поэтому, строго говоря, стационарных решений уравнения (1) во всем пространстве скоростей в безграничной плазме не существует. Однако можно предполагать, что влияние области убегающих скажется в существовании малой нестационарной добавки к стационарному решению уравнения (2), которая тем меньше, чем шире область его применения. Именно такой смысл вкладывается в полученное ниже стационарное решение уравнения (2).

Вместе с тем, можно думать, что реально осуществима ситуация, когда возникающие нестационарности во времени (в первую очередь, для убегающих электронов в хвосте функции распределения) могли бы быть скомпенсированы слабой неоднородностью в пространстве (обусловленной, например, большими, но конечными размерами области плазмы с наложенным электрическим полем).

3. Решение (2) в стационарном случае находим методом возмущений. В области «больших» скоростей $v \gg v_{**}$ или в сильном электрическом поле E (критерий приведен ниже) основным является первый член справа в (2):

$$I_0(\Phi(v)) = \frac{M}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} v^5 \frac{\partial \Phi}{\partial v}. \tag{4}$$

Оставшийся член в (2) является поправочным I_1 . Разобьем $\Phi(v)$ на два слагаемых: $\Phi(v) = \Phi_0(v) + \Phi_1(v)$, причем $\Phi_1(v) \ll \Phi_0(v)$. Поправку $\Phi_1(v)$ учитываем только в главном члене $I_0(\Phi(v))$:

$$I_0(\Phi_0(v) + \Phi_1(v)) + I_1(\Phi_0(v)) = 0. \tag{5}$$

В итоге решение уравнения (2) при $v \gg v_{**}$ имеет вид

$$\Phi(v) = \frac{P_1}{v^4} \left\{ 1 - \frac{210A - 30B + 5C - D}{24Mv^8} \right\}, \quad P_1 = \text{const}. \tag{6}$$

Выражения A, B, C, D приведены в [4]. Главный член в (6) совпадает со «стационарным» спектром [5] (см. также [6]).

В противоположном случае «малых» скоростей $v_* \ll v \ll v_{**}$ или в «слабом» электрическом поле основным является последний член справа в (2), и решение, получаемое аналогичным образом, имеет вид

$$\begin{aligned} \Phi(v) &= \frac{P}{v^\gamma} \left\{ 1 + \frac{\gamma(4-\gamma)Mv^8}{(\gamma-8)[A(\gamma-7)(\gamma-6)(\gamma-5) - B(\gamma-7)(\gamma-6) + C(\gamma-7) - D]} \right\} \equiv \\ &\equiv \frac{P}{v^\gamma} (1 + Lv^8). \end{aligned} \tag{7}$$

Значения γ найдены в [4], где были оставлены только значения $\gamma > 0$, исходя из требования сходимости полного числа электронов $\int \Phi(v) dv$ на бесконечности. В нашем случае спектр (7) имеет место при скоростях $v < v_{**}$, так что, в принципе, можно было бы рассматривать и значения $\gamma < 0$. Однако это представляется физически мало реальным, так как даже в областях $v_* \gg v_{**}$, где преобладающим в формировании спектра является действие электрического поля, нет радикального изменения характера спектра — он остается падающим (см. (6)).

4. Для оценки граничной скорости v_{**} , разделяющей два полученных решения, рассмотрим подробно решение (7). Расчеты проведем для конкретного вида спектра, имеющего место, когда генерация ионного звука происходит в узкой области пространства волновых чисел вблизи $k = k_*$, а при $k < k_*$ спектр определяется нелинейным рассеянием волн на ионах [7]:

$$I_k = \frac{W_0}{k} \ln \frac{k}{k_0} \begin{cases} 0, & k > k_* \\ 1, & k < k_* \end{cases} \quad (8)$$

Коэффициент A равен (приведен в [4])

$$\begin{aligned} A &= \frac{4}{3} \pi^3 \left(\frac{e}{m} \right)^4 W_0^2 F \left(\ln \frac{k_*}{k_0} \right) k_* \left\{ \frac{1}{2} \left(\frac{\Delta k}{k_*} \right)^4 = \right. \\ &= \frac{k_*}{192\pi} \left(\frac{W}{nT_e} \right)^2 v_{Te}^8 \begin{cases} \ln^{-4} \frac{k_*}{k_0}, & k_* \gg k_0, \\ \frac{1}{2}, & k_* \gtrsim k_0, \Delta k = k_* - k_0, \end{cases} \end{aligned} \quad (9)$$

где $F \left(\ln \frac{k_*}{k_0} \right)$ — порядка единицы, и этот множитель в дальнейшем опускается, а плотность энергии ионно-звуковой турбулентности

$$\begin{aligned} W &= \int I_k dk \left| \omega \frac{\partial \varepsilon}{\partial \omega} \right| = 4\pi \int I_k dk \frac{2\omega_{pe}^2}{v_{Te}^2} = \\ &= \begin{cases} 4\pi W_0 \left(\frac{\omega_{pe}}{v_{Te}} \ln \frac{k_*}{k_0} \right)^2, & k_* \gg k_0 \\ 4\pi W_0 \left(\frac{\Delta k}{k_*} \frac{\omega_{pe}}{v_{Te}} \right)^2, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \end{aligned} \quad (10)$$

Коэффициент \tilde{A} рассчитывается аналогично (13) из работы [5] и в случае изотропной ионно-звуковой турбулентности не зависит от углов:

$$\begin{aligned} \tilde{A} &= \pi^2 \left(\frac{e}{m} \right)^2 \int k^3 |\varphi_k|^2 dk = \pi^2 \left(\frac{e}{m} \right)^2 \int k I_k dk = \\ &= \begin{cases} \pi^2 \left(\frac{e}{m} \right)^2 k_* W_0 \ln \frac{k_*}{k_0} \approx \pi^2 \left(\frac{e}{m} \right)^2 \frac{W}{4\pi k_*} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^2 \ln^{-1} \frac{k_*}{k_0} & \text{при } k_* \gg k_0 \\ \pi^2 \left(\frac{e}{m} \right)^2 \frac{W_0}{2} \frac{(\Delta k)^2}{k_0} \approx \frac{\pi}{8} \left(\frac{e}{m} \right)^2 \frac{W}{k_*} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^2 & \text{при } k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \end{aligned}$$

Величину M , входящую в (3), можно оценить так:

$$M = \left(\frac{eE}{m} \right)^2 \left| \tilde{A} = \frac{4}{\pi} \frac{k_* E^2}{W} \left(\frac{\omega_{pe}}{k_* v_{Te}} \right)^2 \right\} \begin{cases} \ln \frac{k_*}{k_0}, & k_* \gg k_0 \\ 2, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases}$$

Решение (7) имеет место, если $Lv^8 \ll 1$, т. е. $Mv^8 \ll A$. Отсюда видно, что должно быть выполнено неравенство

$$\frac{E^2}{W} \ll \frac{1}{3} \left(\frac{v_{Te}}{2v} \right)^8 \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^2 \left(\frac{W}{nT_e} \right)^2 \begin{cases} \ln^{-5} \left(\frac{k_*}{k_0} \right), & k_* \gg k_0 \\ 1/4, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \quad (11)$$

Окончательно получаем, что выражение для функции распределения (7) справедливо в интервале скоростей $v_* \ll v \ll v_{**}$, где

$$v_{**} = v_* \left(\frac{W}{E^2} \right)^{1/8} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^{1/4} \frac{1}{2 \sqrt[8]{3}} \begin{cases} \ln^{-5/2} (k_*/k_0), & k_* \gg k_0 \\ 4^{-1/8}, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \quad (11a)$$

$v_* = v_{Te} (W/nT_e)^{1/4}$. При $v \gg v_{**}$ функция распределения электронов описывается выражением (6).

Обратимся теперь к условию применимости полученных решений $f_1(v, \theta, t) \ll \Phi(v, t)$. Очевидно, что это неравенство нарушается в области больших скоростей, где основную роль играет первый член под интегралом в (3). Сравнение с $\Phi(v)$ приводит к условию

$$v \ll v_{***} = v_{**} \left(\frac{W}{E^2} \right)^{1/8} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^{1/4} \pi^{1/4} 3^{1/8} \begin{cases} \ln^{1/8} (k_*/k_0), & k_* \gg k_0 \\ 2^{-1/4}, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \quad (12)$$

ограничивающему сверху область применимости решения (6).

Легко видеть, что решение (6) имеет область применимости для достаточно слабого электрического поля, так как $v_{**} < v_{***}$ имеет место при

$$\frac{W}{E^2} > \frac{1}{3\pi^2} \left(\frac{\omega_{pe}}{k_* v_{Te}} \right)^2 \begin{cases} \ln^{-1} \frac{k_*}{k_0}, & k_* \gg k_0 \\ 4, & k_* \gtrsim k_0 \end{cases} \quad (12a)$$

Если нарушено условие $v_{**} < v_{***}$, то нарушается условие $v_* < v_{**}$.

5. Полученные результаты, как следует из условия (12), справедливы при условии достаточно сильной внешней ионно-звуковой турбулентности или достаточно слабого электрического поля. При этом уровень собственной турбулентности должен быть мал: $W_{\text{собств}} \ll W_{\text{вн}}$. Оценка $W_{\text{собств}}$ (см., например, [8]) при $u > u_{\text{кр}} \sim v_s$ имеет вид

$$W_{\text{собств}} \approx 0,1 nT_e (T_e/T_i)^{1/2} E^{1/2} (4\pi nT_e)^{-1/4} \quad (13)$$

Таким образом, полученные результаты справедливы при выполнении условия $W_{\text{вн}} > 0,1 E^{1/2} (T_e/T_i)^{1/2} (nT_e)^{3/4} (4\pi)^{-1/4}$ при

$$E < E_* \equiv (nT_e)^{1/2} (T_e/T_i)^{1/3} (4\pi)^{-1/6}, \quad (14)$$

$$W_{\text{вн}} > 0,1 E^2 \text{ при } E > E_*.$$

Стоит сказать, что условия (14) не противоречат условию $W^s < nT_e$ при не очень высокой степени неизоэрмичности. К примеру, для второго из условий (14) $nT_e > W^s > 0,1 E^2$ при $T_e/T_i < 10^2$, что выполняется в практически важных случаях.

6. Для практических приложений, особенно для геофизических, важнейшим, безусловно, является вопрос о том, какой вид примет зависимость $j = j(E)$ для рассматриваемого случая сильной турбулентности. Подчеркнем, что приводимые в данном пункте рассуждения и оценки являются очень грубыми, поскольку развитая теория сильной турбулентности [4] не применима в области $v < v_*$, а наличие тока убегающих электронов в области $v > v_{***}$ приводит к тому, что приводимая оценка тока является заниженной. Условие сшивки $\Phi(v < v_{***})|_{v_{**}} = \Phi(v > v_{**})|_{v_{**}}$ дает к соотношению

$$P = P_1 v_{**}^{\gamma-4}$$

при усеченном условии нормировки

$$\int_{v_*}^{v_{***}} \Phi(v) dv = n_1, \quad (15)$$

где $n_1 \leq n_0$ — полной плотности электронов. Использование условия (15) вызвано тем, что нам неизвестна функция распределения электронов при $v < v_*$ и $v > v_{***}$. При этом предполагается, что $n_1 \approx n_0$, причем тем точнее, чем шире область применимости уравнения (2), т. е. чем дальше расположена область убегания.

Решения имеют окончательный вид:

$$\begin{aligned} \Phi(v) &= \frac{n_1}{4\pi} \frac{1}{v_{**}^{3-\gamma}} \frac{\gamma-3}{\gamma-4} \frac{1}{v^\gamma} \left[1 - \frac{1}{4-\gamma} \left(\frac{v_*}{v_{**}} \right)^{3-\gamma} \right]^{-1} \quad (v_* < v < v_{**}), \\ \Phi(v) &= \frac{n_1}{4\pi} \frac{v_{**}}{v^4} \frac{\gamma-3}{\gamma-4} \left[1 - \frac{1}{4-\gamma} \left(\frac{v_*}{v_{**}} \right)^{3-\gamma} \right]^{-1} \quad (v_{**} < v < v_{***}). \end{aligned} \quad (16)$$

Величина плотности тока электронов ее скоростями $v_* < v < v_{***}$ определяется при $k_* \geq k_0$ выражением

$$\begin{aligned} j_z &= \frac{e^2 E}{3m\tilde{A}} \int_{v_*}^{v_{***}} v^6 \frac{\partial \Phi}{\partial v} dv = \frac{e^2 E}{3m\tilde{A}} \left\{ \int_{v_*}^{v_{**}} v^6 dv \frac{\partial}{\partial v} \frac{P}{v^\gamma} + \right. \\ &+ \left. \int_{v_{**}}^{v_{***}} v^6 dv \frac{\partial}{\partial v} \frac{P_1}{v^4} \right\} = \frac{e^2 E P_1}{3m\tilde{A}} \left\{ \frac{\gamma}{\gamma-6} (v_{**}^2 - v_{**}^{\gamma-4} v_*^{6-\gamma}) - 2(v_{***}^2 - v_{**}^2) \right\} \sim (17) \\ &\sim \frac{4\pi e^2 E P_1 v_{**}^2}{3m\tilde{A}} \sim 0,1 en_1 v_{Te} \left(\frac{W}{nT_e} \right)^{1/4} \left(\frac{W}{E^2} \right)^{1/8} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^{1/4}. \end{aligned}$$

Подчеркнем еще раз, что здесь речь идет о плотности тока только неубегающих электронов в области скоростей $v_* < v < v_{***}$, ширина которой уменьшается с увеличением электрического поля. Что касается тока убегающих электронов, то он, очевидно, растет с ростом E , что будет детально исследовано в следующей работе.

Оценка величины аномального сопротивления, получаемая из (17), имеет вид

$$\rho_* = \sigma_*^{-1} = \frac{E}{j} = \left[0,1 en_1 v_{Te} \left(\frac{W}{nT_e} \right)^{1/4} \left(\frac{W}{E^2} \right)^{1/8} \left(\frac{k_* v_{Te}}{\omega_{pe}} \right)^{1/4} + j_r \right]^{-1} E. \quad (18)$$

Учет тока убегающих электронов j_r может только понизить ρ_* .

Полезно отметить, что сравнение величины ρ_* с оценкой, получаю-

щейся при экстраполяции формул теории слабой турбулентности $\rho_e^0 \approx \approx 4\pi\omega_{pe}^{-1} (W/nTe)$ приводит к выводу, что в случае заданной «сильной» турбулентности аномальное сопротивление, достигнув некоторого уровня, оказывается во всяком случае меньше ρ_e^0 при $E < (W/nTe)^{3/5} \sqrt{W}$.

7. Отметим, что «внешняя» ионно-звуковая турбулиизация, приводящая к коллективным столкновениям и далее к аномальной диффузии неоднородной плазмы в магнитном поле, рассматривалась в работе [9], а «внешняя» ионно-звуковая турбулиизация, приводящая к аномальному затуханию альфвеновских волн, — в работах [10, 11]. Эффекты внешней турбулиизации в плазме во внешнем электрическом поле применительно к продольным магнитосферным токам в авроральной верхней ионосфере рассматривались в [3].

В цитированных работах в качестве механизмов турбулиизации перечисляются турбулиизация при прохождении мощных ударных волн солнечного происхождения [12] и турбулиизация, осуществляемая пучком быстрых электронов, создающим высокочастотные волны, генерирующие в свою очередь ионно-звуковые при $l \rightarrow l' + s$ распадных процессах и процессах нелинейного рассеяния при условии неизотермичности плазмы. Отмеченные механизмы турбулиизации могут создать достаточно высокий уровень ионно-звуковой турбулентности и привести к эффектам, рассматриваемым в настоящей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mozer F. S. Anomalous resistivity and parallel electric fields.— In: Magnetosphere Particles and Fields. /Ed. by V. M. McCormac.— Holland: Reidel Dordrecht, 1976.
2. Kindel J. M., Kennel C. F.— JGR, 1971, 76, p. 3055.
3. Παράδοπουλος Κ., Coffey T.— JGR, 1974, 79, p. 674.
4. Лившиц М. А., Томозов В. М., Федорюк М. В., Цытович В. Н.— ЖЭТФ, 1977, 72, с. 1414.
5. Рудаков Л. И., Кораблев Л. В.— ЖЭТФ, 1966, 50, с. 220.
6. Kruskal M. D., Bernstein I. V.— Phys. Fluids., 1974, 7, p. 407.
7. Цытович В. Н. Теория турбулентной плазмы.— М.: Атомиздат, 1972.
8. Галеев А. А., Сагдеев Р. З. Нелинейная теория плазмы. В кн.: Вопросы теории плазмы.— М.: Атомиздат, 1973.— Вып. 7.
9. Гудкова В. А., Липеровский В. А., Шалимов В. П.— Космические исследования, 1975, 13, с. 687.
10. Липеровский В. А., Мартянов С. А.— Геомагнетизм и аэрномия, 1973, 13, с. 311.
11. Липеровский В. А., Хакимова М.— Изв. вузов — Радиофизика, 1975, 18, с. 335.
12. Гриб С. А.— Геомагнетизм и аэрномия, 1973, 13, с. 788.

Институт космических исследований
АН СССР

Поступила в редакцию
20 ноября 1978 г.,
после доработки
6 июня 1980 г.

DISTRIBUTION FUNCTION OF ELECTRONS IN AN ELECTRIC FIELD IN THE PRESENCE OF A STRONG ION SOUND TURBULENCE

M. A. Livshits, V. A. Liperovskij, V. M. Tomozov

A distribution function of plasma electrons is calculated in a constant electric field in the presence of a strong ion-sound turbulence. In the collision integral describing interaction between ion-sound waves and electrons, resonance broadening is taken into account which is associated with a high level of ion-sound turbulence $\sqrt{\frac{m_e}{m_i} < \frac{W}{nT} < 1}$.

It is found, that at certain values of velocities $v_* > v > v_{**}$ the function of electron distribution $f \sim v^{-\gamma}$, where γ is the number of the unity order depending on the turbulence level and for $v_{**} < v < v_{***}$ the spectrum has the form $f \sim v^{-4}$. When $v > v_{***}$ the stationary solution is absent and electron escaping in the electric field takes place. The value of the anomalous resistance is estimated with the given strong ion-sound turbulence for the current of nonescaping electrons.